

БЕЗБОЖНИК

№ 8

АПРЕЛЬ 1926 г.

№ 8

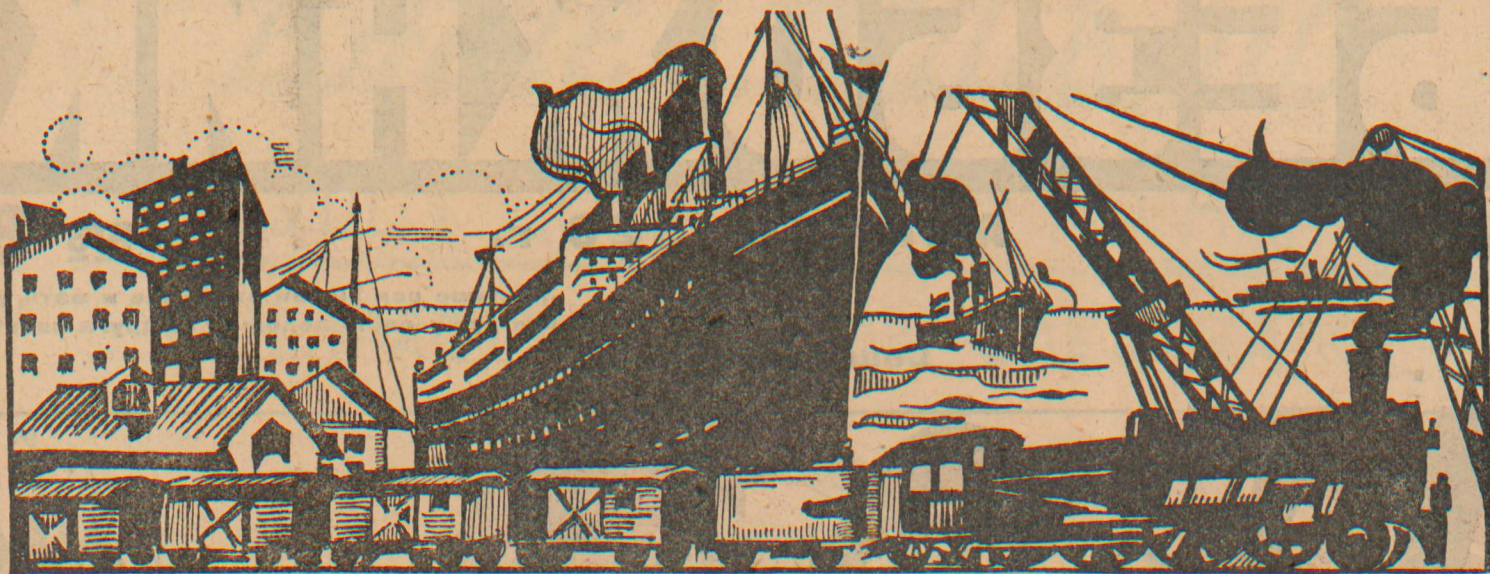
„Больше сего любви никто же и мать, да
кто душу свою положит за други своя“.

Сошествие во ад.

Так ты, рабочий не тужи!
Но душу свою за фабрикантов положи
Имей в виду: мой крест будет еще тяжелее

Благословен грядый во имя господне
Лезь, туда, в преисподнюю

ЦЕНТРАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

соеобшает, что перевозка скоропортящихся грузов (мясо, рыба, масло, икра, фрукты и пр.) производится по желанию грузоотправителей как в изотермических, так и в обыкновенных крытых вагонах, при чем нормальными перевозками НКПС считает перевозки указанных грузов в изотермических вагонах в пределах южной зоны в течение всего года, а в пределах северной зоны для малостойких скоропортящихся грузов в течение периода с 1-го марта по 1-е ноября, а для более стойких грузов — с 1-го апреля по 15-е октября.

По желанию грузоотправителей перевозка скоропортящихся грузов, при условии применения специального тарифа, может производиться по главнейшим железнодорожным направлениям (Крымскому, Кавказскому, Туркестанскому, Одесскому, Сибирскому, Астраханскому и др.) с соответственной специальной скоростью в 320 километров в сутки, в согласованных пассажиро-товарных, пассажирских и специальных маршрутных поездах, которые опубликовываются ежегодно в Сборнике Тарифов.

В остальных случаях перевозка скоропортящихся грузов производится на общих основаниях, как обыкновенных грузов. Главнейшие железнодорожные направления полностью обеспечиваются специальным подвижным составом, льдом и селю и обслуживающим означенные перевозки специальным персоналом.

Равным образом, указанными средствами обеспечено большинство второстепенных направлений.

Для снабжения вагонов-ледников льдом с солью на всех дорогах по главнейшим направлениям имеются ст.ст. льде-снабжения: 1) КРЫМСКОЕ — Джанкой, Александровск, Лозовая, Харьков, Курск, Орел, Москва, Бологое, Ленинград; 2) КАВКАЗСКОЕ — Самтредиа, Навтлуг, Баку, Дербент, Кавказская, Минеральные Воды, Батайск, Ростов, Чертково, Лиски, Отрежа, Грязи, Козлов, Москва; 3) ТУРКЕСТАНСКОЕ — Самарканд, Аральское Море, Оренбург, Самара, Батраки, Руза-евка, Рязань, Перово; 4) ОДЕССКОЕ — Одесса, Бирзула, Жмеринка, Киев, Бахмач, Брянск, Москва, Гомель, Жлобин, Витебск, Ленинград; 5) СИБИРСКОЕ — Красноярск, Томск, Ново-Николаевск, Бийск, Барнаул, Алтайская, Татарская, Омск, Тюмень, Петропавловск, Курган, Челябинск, Уфа, Абдулино, Свердловск, Пермь, Вятка, Буй, Вологда, Тихвин, Ленинград, Лоосиноостровская; 6) АСТРАХАНСКОЕ — Астрахань, Урбах, Ртищево, Кочетовка, Павлод, Бирюлево, Москва, а также и по всем остальным на-правлениям.

В зимнее время перевозки нижеследующих скоропортящихся грузов: вино, минеральные и искусственные воды, пиво, фрукты и овощи, производится в изотермических вагонах с отоплением.

Перевозки скоропортящихся грузов на основании ст. 75 Устава ж. д. СССР производятся по особым правилам перевозки скоропортящихся грузов по железным дорогам.

При станциях ДЕРБЕНТ, Сев.-Кавк. жел. дор., НИКОЛЬСК-УССУРИЙСКИЙ, Уссурийской жел. дор., ЛЕНИНГРАД, Сев.-Зап., и МОСКВА, М.-К.-Вор. ж. д., имеются жел.-дорожные холодильники, которые принимают грузы и хранение и подготовке их к перевозке, а также имеются при ст. ХОТЬКОВО, Сев. ж. д., ПОДЛИПКИ, Моск.-Каз., ШИШКОВО, Ст. РУССА, СУЩЕВО, МОЛОСКОВИЦЫ, Сев.-Зап. ж. д., специальные склады с охлаждением, предназначенные для хранения молока, мяса и др. грузов перед отправкой. На сибирских жел. дорогах имеются специальные маслохранилища с охлаждением при станциях: НАЗЫВАЕВСКАЯ, ОМСК, ТАТАРСКАЯ, СЛАВГОРОД, ЧАНЫ, БАРАБИНСК, КАРГАТ и РУБЦОВКА.

По общим вопросам массовых перевозок скоропортящихся грузов предлагается обращаться в Холодильную Часть Тарифно-Экономического Отдела Центрального Управления Железнодорожного Транспорта НКПС (Москва, ул. Коммуны, д. № 2), а также в Холодильные Части Округа Путей Сообщения, Правлений железных дорог.

БЕЗБОЖНИК

РЕДАКЦИЯ:

Москва, Тверская, 35. Тел. 3-20-03.

Прием ежедневно от 12 до 2.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Неглинный пр., д. 21.

Тел. 4-56-62.

Подписная цена: на год—2 р. 50 к., 1/2 года—1 р. 40 к., 1/4 года—75 к. Отдельн. лл—15 коп.

№ 8

Двухнедельный иллюстрированный журнал

№ 8

Содержание: „Два праздника“ — А. Логинова, „Священный кулич“, — рассказ — Гр. Градова, „Тайна острова Пасхи“ очерк — Валентина Рожицына. „Божреклама“ — А. Ростовцева, „Святое хулиганство“ — Б. Кандидова, „Веселые рассказы из священной истории“ — Антона Логинова, „Пауки“ рассказ — Гр. Петелина, „Как в Италии сжигают дьявола“, „Санто Бамбино“, „Громкоговоритель в храме“, „Красное яичко“, „Гадание на яйцах“, „По Камилавам“, „Научная Хроника“, загадки, вадачи, ребусы.

Обложка — первая стр. — К. Урбетис, последняя — Вл. Орлова.

ДВА ПРАЗДНИКА

Весна идет. Все ждут пришествия лучезарного мая...

Весь мир готовится к его встрече. В рабочих кварталах стучат молотки, прибывающие к высоким древкам алые, пурпурные знамена, — знамена цвета крови борцов за лучшую долю трудящихся, за лучшее будущее трудового человечества. А в темных щелях куда забились все тайные и явные сторонники старого мира, где притаились мрачные, чернорясые тени прошлого, вздыхающие о барской плети, об урядничьем кулаке и погромах, — там идут приготовления особого рода: черные фигуры угрюмых жрецов неслышно ползают в храмах стирая копоть свечей и кадил со стен и оконных решеток, снимая наросты нагара с поплавков лампад. Старый мир готовится к своему празднику. Христианская Пасха, день воскресения христового — это день торжества креста сокрушающего силу дьявола.

„Весь мир во зле лежит“, — говорит слово божие.

Весь мир под пятою у сатаны. И только крестом сокрушаются козни вражие.

Пасха — это день посрамления дьявола.

Человеконенавистник — сатана в этот день бессилен помрачить человеческий разум помышлениями злобными. Как бы не было тяжело человеку, какой бы обиды, оскорбления и унижения ни причиняли ему люди, одну любовь питает он к окружающим: мой враг — мой брат; разбойник — друг; а жулик — товарищ: чем гаже — тем блаже, чем подлее — тем милее — все во христе равны. Все преступления — прощены, злодеяния забыты... „Простим все воскресением!“ „Друг друга обьемем“.

Целуй голодный сытого, труженик дармоеда целуй, мужик барина, целуй пролетарий эксплуататора. Все классы во Христе отменяются всякая вражда среди людей крестом упраздняется.

Дармоеды могут быть спокойны: они получают теперь возможность сосать пролетариев безнаказанно. Никто не станет противиться, никто не станет негодовать: Сердца людей переполнены любовью.

Попы высоко поднимают кресты над головами толпы: Воззрите на него братие! Все претерпел Христос из-за нас: ради нас тростию „бияху его по глазе“, „плюнувшие на нь“ и „пакости деяху“. Его били „по ланитам“, заколачивали гвозди в тело его, стегали ремнями, пронзали копьем. Как же мы недостойные черви должны теперь страдать за него если он ради нас обрек себя на такие мучения?

Мы стонем, а сей безгласен! Он страдал безмолвно, кротко, безропотно...

„Яко овца на заклание ведеса!“ Станем же и мы братие, овцами. Пусть тянут и нас на заклание, мы будем молчать. Не будем противиться. Да будет воля его.

„Нет! Никогда не будет этого!“ Крикнут пролетарии попам в день первого мая. Никогда не удастся лукавым христолюбцам вызвать у нас овечьи настроения!

Долой лицемерных праведников, мечтающих удушить нашу революцию на аркане христианской любви к паразитам, на аркане смирения, кротости и терпения. Мы не хотим и не можем дольше терпеть. Мы хотим покончить с режимом насилий и рабства одним ударом. Прочь с нашей дороги, лукавые мракобесы, прочь, старый мир, прочь паразиты!

Долой пасхальные настроения попов, поднимающие со дна сердец измученного человечества серую муть рабских настроений самоунижения, холопства и пресмыкательства.

Да здравствует 1-е мая, праздник грядущей революции во всем мире.

АНТОН ЛОГИНОВ.

СВЯЧЕНЫЙ — КУЛИЧ

Рассказ Гр. Градова

Рисунки М. Б.

Сторожка Андрона Алюрного стояла верстах в полутора от реки, в самой гуще векового ельника.

Андрону рассказывал покойный управитель графа Сергея Петровича, что избу его поставили так: когда в 1905 г. заречные, безлесные мужики повадились в графский бор за бревнами, то его сиятельство страсть как на мужиков осердился. Как отписал ему управитель, что в бору добрую тыщу восьмериков крестьяне, за одну зиму нарезали, — вызвал граф к себе в Петербург управителя лично, со всеми плантами.

Входит он в кабинет, а графу недосуг, — царь его, вишь, куда-то губернатором назначает. Горькая! Однако разложил управитель планты на столе, стоит на вытяжку, дожидается. А только всего и дождался, что граф к столу подошел, взял карандаш и на планте, в середине заповедного бора, крестик поставил:

— Здесь, — говорит, — чтобы через месяц была сторожка и посадить в нее самого что ни на есть сурьезного человека, чтобы аспид был в полном виде, — с тем и в карету.

Так вот, через месяц избенку справили и человека в нее посадили, уж действительно ирода — Федора Карпущенко, бывшего унтера. Три года лес караулил, с десяток людей искалечил, пока его самого топором по черепочку не хлопнули.

Суд да дело — в миру виноватого на найдешь. Стали искать другого, такого же, никто не идет — боязно. Управитель графу отписывает — так, мол, и так, невозможно верного человека найти.

Таким манером Алюрный Андрон в лесники и попал. Андрон сторож был обходительный. Что ему — барского добра, что ли, жалко? Он себе лес полегонечку караулит, а мужики бревна помаленечку пилят. И все по-хорошему: и ему легко, и миру вполне не обидно. Так до революции в лесниках и тянул, а с Октября 17-го граф из поместья смылся, лес в казну отошел, и стал Андрон казенным человеком. Живет в сторожке вместе с бабой своей Варварой. Детей у них нет, на хлеб хватает. Только вот баба у Андрона маленько того, подгуляла. На работу похаять

нельзя, ну а характером — сушая редька без масла: злобая, горькая и, как редька, травит язык, так и Варвара Андрона поедом ест. Ела она его, ела двадцать лет сряду, ну мужик и ослаб. Муж — голова, жена — ему шея. Куда шея вертанет, туда и голова поворотится. Так она Андрonom и крутила, пока не докрутилась до ручки.

II.

Весна в этом году выдалась поздняя. На шестой неделе только теплом ударило, да так, что воде и деваться некуда. Урчит вода под снегом из болот и трясин в речку.

На страстной, в субботу, Варвара кулич испекла — фунтов шесть первачу с масленной в сундуке берегла. Хотел было Андрон утром еще в церковь пройти, кулич освятить, а тут от лесничего из конторы обездчик: „явиться немедленно!“

Пришел домой уже к вечеру. Варвара на него филином заухала:

— Где пропадал? Каки-таки под светлый праздник дела объявились? Люди в церковь, а ты по болоту шлепаешь! Разоритель ты, брехун, нерадельщик! Неси кулич, непутевая твоя душа! Не буду несвяченого кулича есть! Не собаки мы — православные!

У Андрона ноги гудят, в сапоги залил, одна у него дума — на печку, да против бабы сустоять невозможно:

— Ладно, говорит, все своим чередом справим. Это мы сей минутой!

Завернула баба кулич в полотенце, а Андрон от краюхи ржаного ломоть отрезал — на голодное брюхо и аржаной вроде ситного. Взял кулич и рысцой по тропинке к реке. А баба ему вслед:

— Смотри, сядой сын! Чтобы был мне свяченный кулич, а то я те, кудлатому идолу!..

Андрон только рукой отмахнулся. С версту от сторожки отбежал, вдруг слышит, словно из пушек пальба началась. Лед на реке ломает.

— Ишь ты, думает, вот напасть! Как же я, теперича, без свяченого кулича бабе на глаза покажусь? Ах, ты, елки-палки зеленые!

Наддал Андрон — только брызги с тропинки в кусты летят. Выбежал из леса на берег, так руки у него опустились. Хоть лед-то еще и не-

...Бьется, руками скребет...

тронулся, а уж весь его покаржило. Растрескался, дыбом встал, в полыньи вода набухает. Ходит Андрон по берегу, на колокольню за рекой посматривает.

— Эх, думает, была не была! Отлежусь в ракутнике, а Варваре скажу — освятил, мол! Чай, на вкус-то один леший — что священный, что обнаковенный.

Вдруг сзади по лужам кто-то топчет. Оглянулся, а из леса на него Варвара. Как с разбега на него с кулаками:

— Дождался, — кричит, — неумытая твоя морда! Мало тебе, что жисть мою погубил, — кулича свяченого мне предоставить не можешь!

Ишь, расселся, колода, чтоб у тебя печенки за брюхо загнулись!

Как подступила к Андрону Варвара, так он сразу, с обрыва на лед и сиганул, словно заяц. Бредет по льду, через трещины прыгает, а Варвара его с берега вслед гвоздит, — она его поливает. Уж Андрон и на берег вылез, а ветер в ухо нет-нет да и ударит:

— Ирод, пога!.. Лохматая ...лочь!..

И ведь поди ж ты, как баба мужика запугать умеет. Пока Андрон через речку шел, ни разу и не подумал, что захлебнуться вполне возможно. Так и забыл настоящего дела-то испугаться.

III.

Освятил Алюрный кулич. Поп было взелся на него, что не во-время, да Андрон ему лычков пообещал, ну и обрызгал его отец Николай кулич срочно, вне очереди.

Идет Андрон обратно к реке, на ходу еще жуть взяла. Совсем уж затемнело, ветер ревет. К берегу подошел, лед-то еще стоит, а вода под ним ревмя ревет. Того и гляди поднимет. Он ногою на лед, — ноги дрожью дрожат.

Конечно, кабы баба его такой же лаской встревала, как и в церковь его провожала, так может и страху бы не было.

Топчется Андрон у воды, а на лед сунуться страшно. А потом, как Варвара вспомнилась:

— Мать ты моя честная! До кишек обгрызет! Все мясо с костей обгложет, если ей к разговенью кулича не представить!

Вскинулся Андрон и пошел. Ничего, — держит.

До середины добрел — видит сквозь вечернюю мглу на той стороне баба маячит. И она его увидела, кричит:

— Куды в полынью пресся, корявый глаз?! Влево держи, влево на сухую сосну, ведмедь ви-слоухай!

Услышал Андрон родные слова, вовсе осмелел. Через трещины прыгает, на стоячие льдины взбирается. Совсем уж было к своему берегу стал подходить, — затрещал лед, загудел, тронулся. И всего-то шагов с полсотни осталось. Скакнул Андрон — в полынью попал... Бьется, руками скребет, а сзади льдина встала колом, на плечи

нагрузилась, не даст ему ходу.

Видит Андрон — Варвара из ракутника выбежала, стоит, руками машет, грозит:

— К берегу, леший, к берегу держи! Да кулич-то намочишь, окаянный!..

Нажал плечами Андрон, левую руку высвободил, кулич на лед перед собою поставил. Только было хотел за куличом сам податься, на перло льдину сзади водой, поднялась она ребром вверх, на аршин, опустилась сразмаху и придавила Андрона. Только с минутой левой рукой помахал надо льдом и — прощай!

Взметнулась Варвара, по берегу вниз покатила, истощным стоном кричит:

— Родимые вы мои! Да голубчики! Мужика-то спасите! Пото-ну-у-ул!

Слушают бабий крик столетние елки, меж собою шепчутся, да льдины шуршат, похрустывают.

Обезумела баба. Вниз по берегу бросилась. Может водой отнесет, а где-нибудь промеж льда в полынью выбьет. Нет! Не видать! Села, завывала по-волчьи:

— У-у-у! Да на кого-ж ты меня спокин-у-у-ул?! Да на кого-ж ты меня, сироту, остав-и-и-ил?!!

Вдруг видит, к самому берегу льдину притерло, а на льдине что-то чернеется. Думала, шапка Андронина, а это священный кулич. Целехонек. На, мол, ешь, утешайся, вдова горемычная!

Гр. Градов.

На, мол, ешь, утешайся, вдова горемычная!

ТАЙНА ОСТРОВА ПАСХИ

Среди чудовищ-богов, созданных религиозным воображением, самые, быть может, изумительные и, вместе с тем, загадочные — идолы Анга-табу острова Пасхи.

До настоящего времени ученые стараются выяснить происхождение этих таинственных идолов, и все новые и новые загадки открываются перед ними.

Прежде всего о самом острове. Среди бесчисленных архипелагов Тихого океана этот остров стоит особняком, затерянный в необозримом

просторе водных пустынь между Азией и Америкой. Он расположен в стороне от обычных морских путей, к нему редко, раз в несколько лет, подходят пароходы. Среди диких скал этого острова, похожего на вершину горы, подымающуюся над морем, нечего делать ни купцу, ни завоевателю-империалисту, ни христианскому попу-миссионеру. Здесь нет никакой жизни для них...

В 1922 году про-несся слух, что мощное землетрясение на дне океана взорвало остров, и он исчез, со всеми своими загадками. На эту тему писались даже фантастические романы, но до сих пор точных сведений нет...

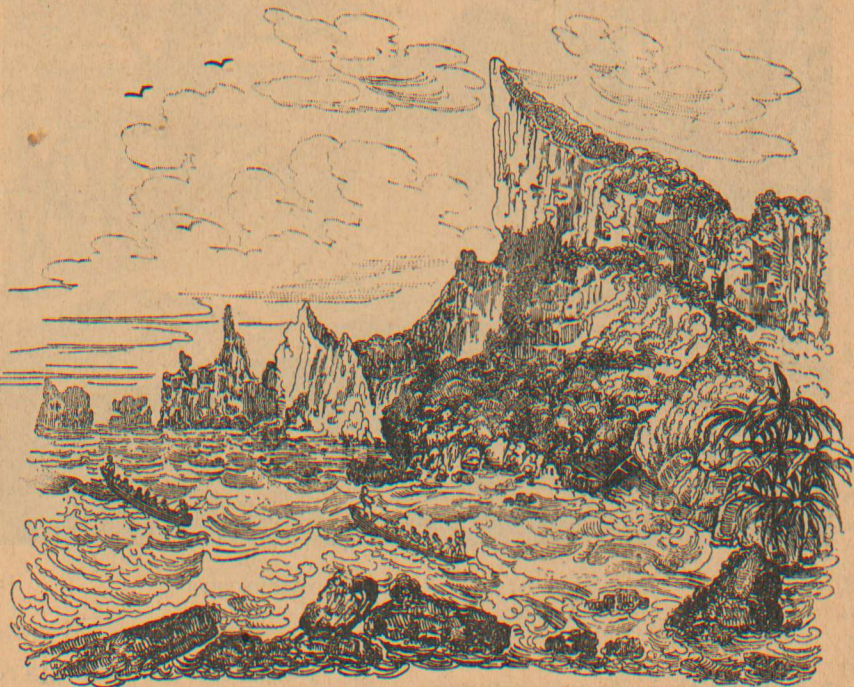
Остров был открыт двести лет тому назад.

6-го апреля, на пасху 1722 года к его скали-стым берегам подошли голландские корабли под командой адмирала Роггевина. Он ознаменовал свое прибытие, во-первых, тем, что переимено-вал остров, называвшийся туземцами Вайгу, в остров святой Пасхи, а, во-вторых, высадившись на берег со 150 солдатами, залпами начал рас-стреливать туземцев.

Прошло много лет. В марте 1774 года к острову Вайгу, всеми уже забытому, пристал великий путешественник капитан Кук.

Кук не был так религиозен и так кровожаден, как храбрый адмирал Роггевин. Он изучил остров, и его сообщения до сих пор сохраняют свой интерес. Почва Вайгу или Теапи состоит исклю-чительно из вулканических пород, губчатых кам-ней и железистого туфа. Деревьев нет совершенно. Нет также ни рек, ни источников пресной воды. Из животных водились только куры и крысы. Все-го на Вайгу жило около полутора тысяч туземцев с почти белой ко-жей, говорящих на языке, близком к языку островов Таити.

Бедное, робкое, полудикое насе-ление строило длин-ные шалаши (козы) из жердей, покры-тых сухими листь-ями, выделявало только каменные орудия. И вот, на этом острове, насе-ленном полудикими людьми, Кук и его спутник ученый Форстер нашли раньше мельком отмеченных Рогге-вином таинствен-ных исполинских идолов.

Характерный вид берега острова Пасхи.

Вдоль всех берегов Вайгу возвышались огром-ные статуи до 15 метров высоты. По словам Кука, ничто не может дать ясного представления о странном впечатлении, производимом этими чудовищами. Одни статуи еще стояли на своих пьедесталах, другие были разбиты или валялись на земле. Огромные глаза, сделанные вдоль всей головы, большие носы, лица, под которыми нет шеи и над которыми нет лба, широкие уши, едва намеченные плечи, торчащие волосы, а на голо-ве — огромные, доходящие по размеру до трети статуи цилиндрические головные уборы, похожие на короны древних египетских царей и богов.

Туземцы называли отдельные статуи по именам: Тамо-аи, Тамо-эри, Гугу, Мора-гейна, Умариви-винапу и т. д. Вообще статуи называли Анга-табу, — «неприкосновенные Анга». Смысл этих названий неизвестен.

Кук и Форстер нашли еще одно гигантское сооружение: каменный парапет или фундамент какого-то здания длиной около ста метров и шириной около семи метров. Туземцы ничего не знали о происхождении этой постройки.

В центре острова возвышался погасший вулкан, на краю которого возвышалась такая же огромная статуя, почти сглаженная временем, и воздвигнутая много тысяч лет тому назад.

В 1816 году к острову Пасхи прибыл русский мореплаватель капитан Коцебу на корабле „Рюрик“. Коцебу не удалось осмотреть Вайгу, так как туземцы напали на русских, и им пришлось торопливо покинуть загадочный остров. Коцебу сообщает, что статуи были уже опрокинуты, а некоторые, стоявшие ближе к берегу, погрузились в воду.

Отметим еще два любопытных факта. Туземцы острова Вайгу, по рассказам путешественников, не знали частной собственности и жили целыми селениями в длинных хижинах, доходящих до ста двадцати метров в длину, но очень узких. Повидимому, у них сохранился первобытный коммунизм. Кроме хижин, на острове находились большие каменные здания, частью расположенные на поверхности земли, частью — под землей.

По словам Кука, туземцы не знали никакой религии, не имели никаких обрядов и культов. Роггевин сообщает, что вокруг статуй были устроены площадки, мощенные белым камнем, и на них постоянно стояли стражи статуй, — люди с большими подвесками в ушах, с высокими шапками из белых и черных перьев на головах. Может быть, это были жрецы?.. Может быть, просто воины?..

Кто воздвиг эти огромные статуи? Для чего они поставлены на берегу моря и на краю жерла вулкана? Кто и для чего строил каменные парапеты, подземные дома? Всегда ли остров состоял из голых скал, увенчанных вулканами, или это — остатки обширной земли, погружившейся на дно моря в результате неведомых геологических потрясений?

Ясно одно: строители статуй жили в эпоху, когда существовала высоко развитая техника, когда имелся излишек рабочей силы, когда, следовательно, на Вайгу было гораздо более многочисленное население, имевшее исчезнувшие ныне источники существования.

Возможно, что некогда остров был значительно больше, или это остатки исчезнувшего материка — таинственной Атлантиды, которую давно уже ищут исследователи в разных местах земного шара на дне океанов.

Для какой цели эти неведомые люди воздвигали огромные статуи, производящие более сильное впечатление, чем древне-

египетские идолы богов и сфинксы?

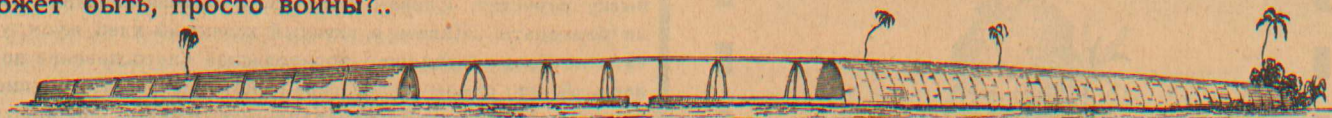
Среди многочисленных предположений отметим одно, наиболее вероятное, но тоже похожее на сказку или фантастический роман.

Некогда на том месте, где находится остров Пасхи, простирался неведомый материк. Это было десять, а, может быть, пятнадцать тысяч лет тому назад. Население материка было богато и культурно. Но развитие культуры было прервано страшной катастрофой. Катастрофа совершилась не сразу. В разных местах начинали действовать вулканы, происходили землетрясения, потоки лавы заливали землю, почва уходила из-под ног, море врывалось в долины, размывало берега, суша понижалась, населенное пространство суживалось.

Объятые ужасом перед неведомыми и неотвратимыми силами, грозящими гибелью, люди

Колоссальные статуи на Вайгу (остров Пасхи)

Деталь казы (хижины) в 310 ф. длины на остр. Вайгу.

План казы.

воздвигали исполинские статуи грозных духов, чтобы запугать богов или дьяволов, пожирающих землю. Исполинская статуя своим магическим взглядом должна была остановить извержения вулкана, стоя над самым кратером. С берега глядели на вулканы другие каменные гиганты. Но силы моря и огня были беспощадны. Где-нибудь на дне океана находятся сейчас обширные пространства когда-то населенной земли, города, храмы, развалины, кладбище погибшей культуры...

Волшебные статуи не помогали. Вулканы извергали потоки лавы. Море шаг за шагом с'едало сушу. Наконец, остались только вершины гор над морской поверхностью, только скалы, еще способные сопротивляться волнам, — и каменные гиганты, на которых тщетно надеялись обезумевшие от ужаса люди.

Быть может, остатки населения искали спасения на корабле в море, и где-нибудь живут их потомки, забывшие свое прошлое. Или немногие пережившие катастрофу остались на острове и вернулись к полудикому состоянию на бесплодных камнях.

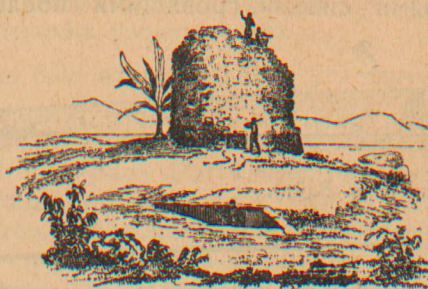
Возможно, что маленький остров Вайгу хранит в себе ключ от загадки происхождения древнейших культур. Но решение загадок погребено на дне океана, и никогда самые смелые водолазы не проникнут в это мертвое царство.

Но здесь перед нами открывается еще один факт, на этот раз не представляющий никакой загадки, — это социальные причины, создающие религиозную веру. Ужас, дикий ужас перед неизвестными силами, перед таинственными причинами катастрофы породил религию. В борьбе за спасение своей жизни древние люди, жившие на Вайгу, отдавали все свои силы на сооружение исполинских идолов, веря в их защиту. Как везде и всегда, религия давала только ложную, обманчивую помощь, только трагическое самоутешение погибающим людям. Силы природы не поддавались влиянию магических заклинаний жрецов, не останавливались перед грозными взорами идолов и совершали свою страшную работу разрушения.

На успокоившемся вулкане, на остатках разрушенного мира остались немногочисленные люди, уже не испытывающие страха. Им не грозит гибель от неизвестных сил, и поэтому Кук и Форстер не нашли у них никаких следов религии. Богов создает ужас...

Каменные гиганты острова Пасхи являются памятником рождению религии из чувства страха и живым доказательством бесплодности религии.

Валентин Рожицын.

1) Каменный дом.

2) Вход в подземную каву на о-ве Вайгу.

БОЖРЕКЛАМА

В империалистическую войну на фронт посылались миллионы экземпляры „солдатских писем“ изготовленных попами в тылу, на предмет отправки их на родину родителям и родственникам со следующим текстом:

„Христос воскрес, дорогие бесценные родители. Поздравляю вас с праздником светлого воскресения христового и желаю вам встретить и проводить великаторжественный праздник радостно и в добром здравье. Живем мы, слава богу, хорошо. Не унываем, а уповаем на бога. Кормят нас хорошо и, слава богу, бьем немца. Остаюсь я жив

Ангелы возгласили: чистая
Душа раба: и оны рече, разуме, Твой
Смысл воскрес, тридневный от гроба и
мертвые воскреснут, люди воскреснут.

Святцы, Святцы, Новый Иерусалим
слава бо Господи на Тобѣ возсия. Душ
нших и вселися Слово, Ты же чистая
красота Богородице о всеобщем рождестве
твоего

Печ. дов. С. Петербург, 20 Февраля 1887 г. Цензорь Архимандритъ Никонъ.
Типография Лобанова Водосейский № 38.

Обложка „солдатского письма“.

и здоров и прошу родительского благословения, которое может существовать по гроб жизни“.

В готовом, напечатанном тексте солдатских писем к дорогим женушкам тоже говорилось о том, что кормят нас, отлично и бьем мы немца, и скоро начальство на побывку отпустит. Словом, получалась мирная картинка: тишь да благодать. Живем и вкусный казенный хлеб жуем, уповаем на бога и детишкам родительское благословение посылаем. А на самом деле „серая скотинка“ своею подписью (несколько каракулей, нацарапанных ржавым пером или чернильным карандашом), свидетельствовавшая подлинность письма, терпела на позиции и холод, и голод, и гибла от неприятельских пуль и снарядов. А в глухие уголки, в разные там Голодаевки и Гореловки доставлялись эти ложные письма, подогревавшие веру в „святость“ войны за веру, царя и отечество.

Андрей Ростовцев.

СВЯТОЕ ХУЛИГАНСТВО

На четвертом съезде „союза русского народа“, —этой шайки господ-помещиков, охранников, святых отцов, городских и наемных убийц,—к иеромонаху Иллиодору обратились со следующим вопросом:

„Как вы, батюшка,—спросили его,—смотрите на крещение жидов. Нужно ли и полезно ли их крестить?“

Святой отец, пользовавшийся широкой известностью на Руси, являвшийся редактором крупного церковного печатного органа и даже не раз получавший знаки милостивого внимания со стороны самого божьего помазанника, отменно благочестивого главы православно-

славной церкви и российских помещиков, Николая Романова, на данный вопрос святой отец, конечно, не затруднился ответом.

„Жидов,—сказал он,—нужно крестить 6-го января в проруби и при крещении топить их“. В этом классическом ответе, обежавшем страницы многих современных газет и журналов, отчетливо, как в зеркале, отразилась сущность христианской философии и практики. Эти слова вполне заслуживают того, чтобы их поставить эпиграфом к пухлым богословским произведениям и к тем душеспасительным беседам, коими во время

в живых. И вот атаман разбойников, предвидя это, убежал за границу, чтобы там встретиться и поцеловаться с своими друзьями-иудеями. Ему там не скучно будет, так как уже убежали многие члены разбойнической шайки вместе со своими благодетелями-евреями. Вот-то будет там пир и веселие после удачных набегов на Россию-матушку в Таврическом дворце... Пить будут заморское зеленое вино, а закусывать чесноком да фаршированной шукой...“

Эти строки были написаны в „Почаевских Известиях“ (№ 14, за 1906 г.), издательницей которых была... Почаевская лавра. В эту обитель святую многие тысячи и десятки тысяч крестьян приходили, и их начинали там подобной погромной литературой. Несколько позднее, за подписью того же Иллиодора, лавра обратилась к монахам с призывом поддержать борьбу с революционным движением.

„Сохраняйте, монахи, святую Русь... Неуклонно будем идти по пути, указанному нам святыми предками, будем идти и твердо помнить, что гос-

Значок союза русского народа. Черная сотня недаром избрала своим символом крестик. Показательно единение креста и погрома.

оно угощали труждающихся и обремененных пастыри церкви христовой. Для характеристики подобного рода произведений приводим довольно длинную, но, во всяком случае, замечательную выдержку из отдела хроники церковной газеты, издававшейся некогда вышеуказанным подвижником.

Как известно, 8 июня 1906 г. первая государственная дума, не пожелавшая стать послушной ширмой царского правительства, правительства погромщиков, была разогнана.

А вот что сообщали об этом святые отцы:

„Атаман разбойников убежал за границу...“

Бывший председатель разогнанной государственной думы, атаман шайки разбойников—бывших членов думы, Муромцев, на-днях убежал за границу. Умный каналья благоразумно поступил. Дело в том, что на-днях собирались приехать в Петербург из Англии евреи благодарить его за усердную хулиганскую, разбойническую деятельность. Конечно, этим поганым гостям не сдобровать бы было у нас, потому что русский народ проснулся, ночь проходит, начало светать, и гадам нужно убираться в свои норы, чтобы остаться

Ударьте въ набат!

Черносотенная листовка с призывом к погромам. Оригинал находится в музее Революции С.С.С.Р.

подъ принес на землю не мир, а меч Возьмем же этот меч и сокрушим им служителей сатаны. Иеромонах Иллиодор“.

Так старалась православная церковь не за страх, а за совесть, стремясь расширить погромное движение.

Б. КАНДИДОВ.

ВЕСЕЛЫЕ РАССКАЗЫ ИЗ СВЯЩЕННОЙ ИСТОРИИ

Синайское законодательство

1. Заповедь о том, как надлежит проламывать голову жуликам

„Если кто застанет вора, подкапывающего и ударит его так, что он умрет, то кровь не вменится ему...“ (Исх. XXII, 2). Почему?

Потому, что ночь темная, никто не увидит...

„Но если взошло над ним солнце, то вменится ему кровь“ (Исх. XXII, 2).

Тогда-то уж само собой... А потому рекомендуется проламывать черепа вора только в темные ночи. Если же ночь лунная, — то лучше прибегать к содействию городского или дворника.

2. О соращении необрученных девиц, телиц, кобылиц и прочих особ женского пола

„Если кто обольстит девицу необрученную и переспит с нею, пусть даст ей вено и возьмет ее себе в жены“ (Исх. XXII, 16).

Отсюда следует, что если кто обольстит девицу, но спать с нею не будет, а пролежит на кровати всю ночь с открытыми глазами, — то это удовольствие он может получить бесплатно. А на девицу вообще обращать внимания нечего: иной, может быть, за день десять штук обольстит, так неужели же ему на всех десятих жениться.

Но может случиться, что „отец не согласится“ выдать дочь свою за обольстителя, тогда: „денежки на кон, отец-диакон“ — пусть заплатит отцу столько серебра, сколько полагается“ (Исх. XXII, 17), но, конечно, не зря, а по товару глядя.

Но бывает и так, что пламень любви вспыхивает в сердце человека и направляется на совершенно неподходящий предмет. Недаром же сказано: „любовь зла — полюбишь и козла“. Да. Возможны и такие тяжелые случаи. Случалось, говорят, что человек бывал очарован не молодой девицей, а старой коровой или кобылицей. И на этот счет сделал господь свое предостережение сынам израиля: „Всякий скотоположник да будет предан смерти“ (XXII, 19). Почему? Почему

за обольщение девицы взимается только денежный штраф, а за соращение телицы смертная казнь полагается? Почему же девица дешевле телки ценится? Ответ ясен: обольстителя можно заставить жениться на соблазненной им красавице, и в этом случае попу заработок его обеспечен: господь вас венчай, а диакон получай, и дело в шляпе. А телку венчать нельзя, потому что она рогатая, так что ей на голову никакой венец, пожалуй, не налезет. И если скотоположник дерзает покуситься на телкину честь, а она, развратница, против этого не возражает, то здесь супружеское счастье устанавливается без всякого участия попа. Таким образом, батюшка доход свой теряет, а за поповский доход, как известно, сам бог отвечает. Вот почему всемогущий назначил смертную казнь всякому, кто дерзнет взглянуть пламенным оком на рогатую подругу сердца господина бугая.

3. Почему богу не жалко убить гадалку

По той же причине, по тем же соображениям назначил господь высшую меру наказания и гадалкам.

„Ворожей не оставлять в живых“ (Исх. XXII, 18).

Волю Божию узнает только поп, да и то у него из этого никогда никакого толку не получается. При таком положении дел как же можно допускать еще конкурентов. По нынешним временам и с богом-то на подметки не заработаешь, а тут еще гадалки будут на чертях наживать. Конфузное это было положение. А потому: „жги колдунью живьем, руби ей шею топором, чтобы она у попов доход не отбивала“, — так повелел господь написать Моисею на скрижали гранитной.

4. Закон о пришельцах лдящих и о вдовах вопящих

„Пришельца не притесняй и не угнетай“ (XXII, 21): иностранцы — народ лукавый. Не стоит с ними связываться. Да и зачем это делать, если гораздо проще и выгоднее опутывать своих, — людей родной национальности, а главное, тут ведь никакого риска не будет: жаловаться бедняк на своего угнетателя, конечно, не посмеет, а если решится, вряд ли что выиграет...

„Ни вдовы, ни сироты не притесняйте“ также (Исх. XXII, 22), „если же ты притеснишь их, то, когда они возопиют ко мне, я услышу вопль их, и воспламенится гнев мой, и убью вас мечом, и будут жены ваши вдовами и дети ваши сиротами“ (Исх. XXII, 23, 24).

По-русски это называется: „желаю всего вам хорошего, — супруге вашей овдоветь“.

Однако, угрожая с неба мечом за всякую обиду, которая будет нанесена вдовам, господь оставляет и для обидчика небольшую лазеечку. Он говорит: „когда они возопиют ко мне, я услышу вопль их“. Стало быть, если вдова будет молиться богу и просить его защиты потихоньку, шопотом или даже совсем „про себя“, господь обещает быть глухим к этим молитвам. Только

в том случае он услышит вдову, если она „возопит“ благим матом. Отсюда ясно, куда клонит господь: делай так, чтоб баба не вопила. Ведь это же такая простая вещь: не „притесняй“ ее с открытым ртом. Сунь ей пакли смоленой в глотку, а тогда и тесни ее, как только тебе нравится. Тогда-то уж она не завопит.

5. Можно ли брать взаймы чужие штаны

„Если возьмешь в залог одежду ближнего твоего, до захождения солнца возврати ее, ибо она есть единственный покров у него“ (XXII, 26, 27). А оставаться на ночь нагишом, конечно, невозможно: в самом деле, если днем человек идет по улице голый, то тут ничего, конечно, страшного нет: дураком его, быть может, и назовут, но худого, конечно, не подумают. Ну, а что получилось бы, если бы в ночное время откуда-нибудь из-за угла в темном переулке вылетел бы нагишом чей-нибудь кредитор, не получивший своевременно одежды своей, которую давал он взаймы должнику неисправному.

Тут дело до обмороков могло бы дойти, ибо каждый принял бы такого типа за привидение. К тому же неизбежным последствием в этом случае могло бы быть нарушение общественной тишины, беспокойство судьям и начальству, а этим людям не только делами, но и словом за-прещает господь делать неприятное.

6. О начальстве спесивом, о духовенстве сребролюбивом и о боге ревнивном

В законе сказано: „судей не злословь и начальника в народе твоём не поноси“ (Исх. XXII, 28). На народе нельзя, за глаза — другое дело. За глаза крой его „и в душу, и в сердце“. Один на один и по уху мазнуть разрешается, но на народе — упаси и помилуй. Совсем неприлично начальство оскорблять публично, особенно же представителей духовного сословия.

И для того, чтоб крепче любил народ попов своих и начальников во все времена, такие мысли были ему внушаемы. Начальство есть зенище ока твоего: без начальства, как без глаз. Как не может человек переменить себе очи во лбу, так не может быть изменяема и власть. Люби ее, она у тебя одна, и выбирать тут нечего. Власть от бога. Если бы был тебе в богах предоставлен выбор, мог бы ты и начальников менять. Но власть твоя едина во веки веков, ибо един и бог, и, кроме него, нет иного истинного бога. Посему „приносящий жертву богам, кроме одного господя, да будет истреблен“ (Исх. XXII, 20). „Имени

других богов не упоминайте, да не слышится оно из уст ваших“ (Исх. XXIII, 13), ибо так говорит господь: „изгоню язычников от лица твоего и распространю пределы твои“ (Исх. XXIII, 28) и, „если ты будешь слушать гласа моего и будешь исполнять все, что скажу тебе“, ты будешь „у меня царственным священством и народом святым“ и „врагом буду врагов твоих и противником противников твоих“ (Исх. XXIII, 22).

„Ужас мой пошлю перед тобою и в смущение приведу всякий народ, к которому ты придешь, и буду обращать к тебе тыл всех врагов твоих“ (Исх. XXIII, 22) — „пошлю перед тобою шершней, и они погонят от лица твоего аморреев, евеев, иевсуев, хананеев и хеттеев“. Но „не выгоню их от лица твоего в один год, чтобы земля не сделалась и не умножились против тебя звери полевые“. Ну вот не хотите ли: высокое назначение человека: быть против зверя вредителем. „Мало-по-малу буду прогонять их от тебя, доколе ты не размножишься и не возьмешь во владение земли сей“ (Исх. XXIII, 28—30), „не смешивайся с ними и не заключай союза ни с ними, ни с богами их“ (Исх. XXIII, 32), „ты не должен поклоняться богу иному, кроме господя, потому что имя его „ревнитель“; он бог — ревнителя“ (Исх. XXXIV, 14).

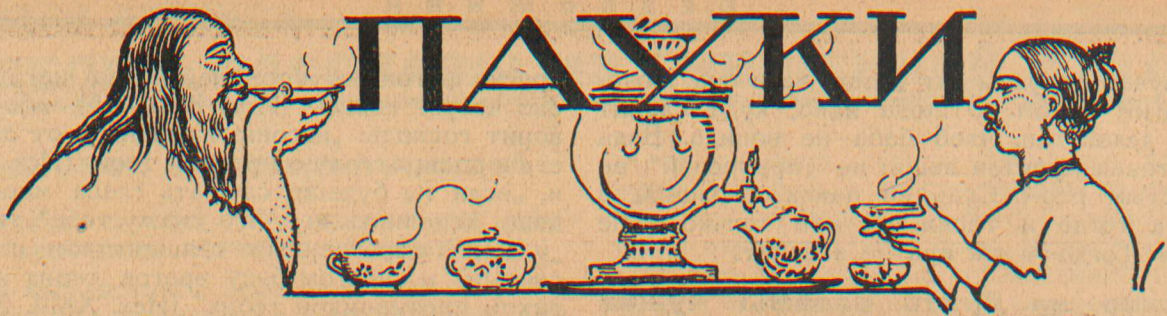
Бог ревнив, а попы втрое: не могут они равнодушно смотреть на то, как чужие люди таскают деньги попам иноверным. В писании сказано: „дружка за дружку, а деньги в кружку, но чтобы не было кружек много, веруйте все в единого бога: един бог, едина и касса — тогда и денег будет у нас огромная масса. Отсюда ясно: кто будет приносить жертву какому-нибудь иному богу, помимо господя Савасфа — „да будет истреблен“.

Только ему одному молиться и нужно, „аз есмь господь-бог твой, да не будет тебе бози инии“ (Исх. XX, 2). Это первая заповедь, а вторая — „сухая, брат, ложка, рот дерет“, а потому молиться молитесь, но и на кошелек не скупитесь. Тако бог глаголет господь: „пусть не явятся пред лице мое с пустыми руками“. (Исх. XXIII, 15) — не мальчики вам попы работать даром.

Но давно нам понятно все это.

— Веруешь. Ну так гони же монету. Гони веселей, народ не задерживай.

Рассказ Гр. Петелина

Рисунки П. Абрамова

Глава первая

Савелий слушал вьюгу, ковырял лапоть. Аннушка чинила холщевую рубашу, а Гаранька — долбил букварь.

— И времена, господи прости, наступили, ровно с неба камень оборвался и придавил!.. Шевыряйся, как червяк!.. — бурчит Савелий.

— Ты про што? — спросила Аннушка.

— Про што, про это опять, про Игнашку говорю! Надо ведь! Пришел к батюшке и, прямоком, во весь-то голос зарычал: ты, грит, чево насильничаешь над сиротой?! Ты, грит, старое время вспомнул? Врешь, старое время собаки с'ели, и кости давно сгнили. Батюшка заграждаться начал, к нему душевно: ты о чем, Игнатий Павлыч? Я не насильничаю, у меня своя семья, слава тебе господи!.. А Игнашка свое. Как бык уперся: Лушку, грит, насильничаешь! Она все косточки на пальцах простирала, горбы на плечах нагорбила от коромысла, на тело скудала, а што за это выслужила?.. Да и кодекс трудный какой-то рассказал, да и пужать начал батюшку всеми испугами теперешними, а батюшка его крестом перекрестил да словом: я што-ж, ее силой содержи? Я, де, ее кормлю, пою, к праздникам христовым одежку с обувкой даю... Да и напустил супротив. А Игнашка на своем коне едет: пошто, грит, в клуб не пускаешь, грамоте не обучаешь, по улице ходить запрещаешь и тому подобное?! Да так разгорелся, уйму не было! А потом нагрозил, нагрозил и ушел.

— Лушка-то дура! Плеснула б ему в хайло-то из ведра и замолчал бы!.. Ишь, камисар какой!..

Переговариваются Савелий с Аннушкой, а Гаранька долбит букварь.

На улице метель скачет, лепит окна.

— Поедом ест батюшку этот Игнашка! На сходке такую ересь сляпал, ажно никакой молитвой не закрестишь. Чем, грит, попа содержать, на эти средства агронома позовем да учителя! А чем попу тащить продукты, — лучше клуб да школу укрепить!.. А храм божий, значит, на все четыре стороны ступай!.. Так то!..

— И незнай што-о!.. — соглашается Аннушка, — не попусту народ говорит, — антихрист пришел, не попусту!..

Под окнами проскрипел снег. Скрипнула калитка. В избу вошел Федот. На валенках принес снег, холоду принес.

— Бог помочь!

— Спасибо!

— Я по делу!

— Сказывай, слушать будем!

Федот сел на лавку возле Савелия, кiset вынул, склеил папироску, дымнул.

— Сход надо собрать. Батюшка наш извелся, спрашивал: не люб я вам, аль враги грызут!.. Нам надо всем сходом просить, наказать ему, на всякую, мол, харю плюнуть да растереть!..

— Это дело, ты говоришь! Про Игнашку-то говорил тебе?

— Говорил!

— А Лушка, как?

— Слезьми изводится, всем, говорит, довольна. В ногах хлыщется, ревет. Сама матушка рассказывала.

— Как не хлыстаться, как у Христа за пазухой живет, а по клубам пойдет, голову несит!..

— Мы ей говорили, ежели дело до суда дойдет, так штоб говорила: хорошо... всем довольна, всею жизнью!..

— Когда сход?

— Завтра, после обедни!..

Федот поплевал на окуроч, валенком затер на полу. Встал.

— Пойду. К соседу надо!..

— Скажи им!..

— Как-жа!..

Федот ушел.

Глава вторая

Пятистенник о. Семена дымился двумя трубами. Время клонило к вечеру... метель утихала. Было морозно.

Луша застенчиво стояла возле двери, в ее синих глазах, как на васильках роса, блестели слезы.

— Видишь, Луша, какие недобрые, неблагоприятные люди есть на свете. Им завидно стало, что ты и в тепле, и сыта и обута-одета. Они хотят смутить тебя, зла хотят тебе. Ведь, ты за родную дочь у нас, Луша!.. — говорит о. Семен.

— Если тебе у нас не нравится, можешь итти, слышь? Можешь итти, а будут говорить, что мы тебя насилуем! — вставила матушка.

— А с чем я пойду-у!.. — через слезы спросила Луша.

— Ну, милая, не взыщи!.. У нас для тебя приданного нет, свои дети!

У Луши бежали слезы. Она сама не знала, отчего слезы бежали быстрым ручьем. Детство да и вся восемнадцатилетняя жизнь, скупым тяжелым пятном заслонила глаза. Отдали ее

девченкой к батюшке из-за куска хлеба. Жила невесело: летом на огороде, в поле, а зимой — в доме. за шитвом, стиркой, вязкой и печкой. И все детство, как грошевая трудовая монетка, израсходована на благоустройство и счастье о. Семена.

А в голодный год отец с матерью в Сибирь уехали, за хлебом. Думала: окрепнут хлебом, уйду к ним от батюшки. Думала много, ждала. Но несчастье, как ветер буйный, настигло Шаберку приехало, сказывала: — За Челябой тифом померли, с вагона сняли... Так и осталась одна. А подружки ее: кто в городе на заводе, кто где, а Таня — в рабфаке обучается второй год. „Агрономом буду — говорит подружкам и отцу с матерью. У всех новая жизнь, только у ней, у Луши — все такая же. В четырех стенах жизнь монастырская. Когда слушала Игнатия, не понимала: откуда он знает все? Он говорил убедительно:

— Тебе, Луша, не у попа надо жить! Обманывает он тебя, жиреет от твоих рук. У него и дети — все ученые, и сейчас все учатся, в городе живут, а он им высылают содержание, и в доме — чаша с краями. А ты как была, так и осталась! Ни село, ни город, а поселком каким-то. Поезжай учиться, теперь нам можно... Мы тебе командировку дадим!..

Слушала. А Игнатий в клуб зовет, везде.

И — раз, украдкой бегала в клуб. Понравилось. А батюшка узнал, выговор сказал:

— Не ходи, загубят тебя!.. В клубе разврат только один, ничему полезному не научат!..

А матушка, как мачеха злая, спуску не дает: — Где пропадала?.. В клубе была, а?.. В комсомол ходила?.. С парнями похабные песни пела?..

И громко резала конец:

— Не смей, шататься!..

Слушала Луша доколе терпенья хватило, а потом убежала в кухню, расплакалась.

— Иди... а с чем пойдешь, с чем?.. — мелькали слова у Луши.

А матушка расцвела улыбкой:

— Пронял!.. Теперь не бойся, вся наша!.. Пускай Игнашка ерепитися, кукиш выкусит!..

О. Семен, довольный своей речью, благодушно слушал матушку, гладил гриву, пил чай.

А за окнами спустилась ночь... Уснули улицы, заметенные метелью... Горели звезды — жадными глазами скупца.

Из окон избенок просачивается бедный медноватый свет и желтком смешался со снегом на заваленке.

Глава третья

Тронул колокола кривой Иван, загудели. В каждую избу стучится звук. О. Семен, во весь голос разливается. Матушка стоит на переднем плане, в новом пуховом платке.

А Луша — по дому убирается. — Лушка!

Забегали Настя и Поля.

— Што?!

— Ты сегодня обязательно приходи в клуб, спектакль будет, да к стати с тобой Игнатий хочет поговорить, и Таня приехала.

— Таня, приехала?!

— Ну, да!

Засветлела глазами, расцвела от радости.

— Только... Не пустят меня!..

— А ты уйди, и все!

— С'едят!..

Нашлась Настя.

— Мы зайдем за тобой, или Таня. Она комсомолка, не посмеют!..

— Ладно!

Ушли подружки. Задумалась Луша. С каждым часом ей тяжелее и тяжелее в доме батюшки. Каждая вещь, икона, ирань и фикус — которые стояли в горшках — все отошнело. Нет воли, нет разгула молодости. Не было. Все тошно, ни на что не глядела бы. А уйти — боится. Что-то держит. Запугали, притянули, впились, как пауки, сосут молодые силы. Богом страшат. На том и воспитали.

Из церкви о. Семен пришел в настроении. Умилили его просьбой, умилился от проповеди, которую сказал с чувством, даже матушку и ту прослезил.

И за чайком — щебетали. Пили чай долго, хвалили булки, сладкий пирог. Только Луша была невесела.

— Уж не захворала ли?

— Нет!

А в дверь: Таня и Настя.

— Пойдем, Луша! — сказала Таня.

О. Семен и матушка переглянулись.

Луша молчала. На Таню смотрела горячо.

— Пойди, только не на всю ночь!.. Иди, а то скажут — мы тебя не пускаем!.. — ядовито сказал о. Семен, поглядывая на Таню.

Луша ушла.

Матушка взглянула на батюшку, батюшка на матушку, и оба позеленели от злости.

— Ну, только приди-и!..

— А все ты!

КАК В ИТАЛИИ СЖИГАЮТ ДЬЯВОЛА

Этот обычай соблюдается в Италии в течение тысячелетий. Родился он в дни глубокой древности, когда полупервобытный человек, еще не научившийся бороться со стихийными силами природы, еще робко приступавший к покорению земли, глубоко верил в существование темных сил, стремящихся отнять у него жалкую жатву. В дни „Железного Рима“ селянин Италии верил в существование особой богини „Робиго“, приносящей вред полям и виноградникам, верил в целый сонм зловердных пакостников-духов, посылающих на поля червей и мошку, иссушающих виноград, заставляющих подгнивать хлеб на корню или не во время осыпаться зерно.

Теперь забыта Робиго, но есть вечный пакостник — дьявол. Вместо заклинанний против Робиго, которые в древности читались по особому ритуалу жрецами, теперь — церемония изгнания и сожжения дьявола.

Ровная площадь среди виноградников. Загородка. Над нею колышется что-то невероятно пестрое, круглое. Это — большой воздушный шар из папиросной бумаги, разукрашенный пестрыми лентами, флагами, лоскутами. Его держит за полдюжины веревочек стая ребят-шеш.

Под шаром, наполненным горячим воздухом, кружится фигура дьявола с рожками. За горбатую спину болтаются крылья и длинный изогнутый хвост. Около шара — деревенские власти, блюститель порядка — усатый „карабыниеро“ (жандарм). Все они — при исполнении служебных обязанностей.

Лица всех — строгие. Глава — ожидающий...

— Пора. Пускайте, — гудит толпа.

Торжественный час близок. Представитель власти, наконец, обращается с обличительной речью к... дьяволу.

— Ты целый год вредил нашим полям и виноградникам. Ты посылаешь утренние заморозки. Ты призвал дожди, когда нужна была сушь, и ты призвал засуху, когда мы молили небо о дожде. Это ты заставлял виноградники камнями, устроив обвал в Монте-Нуово. Это ты послал ос, пожиравших виноградники. Ты — вечный пакостник, вечный враг пахаря и виноградаря. Но тебе не удалось все твои хитрости. Жатва снята, у земледельца есть теперь хлеб. И собран виноград, отличный виноград уро-дился в этом году.

Вот видишь, как глупо истратил ты свое время, стараясь повредить нам. И так будет всегда, потому что нам покровительствует св. Бонавентура. Мы сжигаем твоё мерзопакостное изображение. Берегись. Когда-нибудь сгодишь так, если живым попадешься в руки св. Бонавентуры...

Подожгли веревки, соединявшие шар

с землею. Шар рванулся. Ветром его несет к горам и вдруг... дымное облачко.

— Дьявол горит, — гудит толпа.

Шар поднялся высоко. Он горит, как факел. А через несколько минут обгорелые остатки шара и фигуры дьявола упали на землю и рассыпались искрами.

— Нет, ты!.. Сам отпустил!

— А я говорю ты! Я только для посторонних так сказал, чтоб свидетелей не было, а Татьяна-то комсомолка!..

— Вот теперь и свяжи ее!

— А я говорю ты ей вожжи распустила!

— Ты!

— Нет, ты!

— Ты!.. Ты!.. Ты!..

И матушка брызнула истерикой. Батюшка суетился, напугался, хлопотал, приводил в чувство.

— Господи помил, господи помил, господи помил! — скороговоркой тараторил.

— Ты-ы-ы!.. Ты-ы-ы!.. — визгнула матушка.

— Ну, Я!.. Я!.. Я!.. опамятуйся!..

— Ты!..

— Я! Я! Я!..

Всклипывая, матушка сидела на стуле против двери и не хотела лечь в постель.

— Дождусь!.. Дождусь!.. Я ей дам, дам хотить!..

И батюшка сидел. Ждал.

А Луши — нет.

И вечер пришел, а Луши — нет.

И ночь пришла, метель, а Луши — нет.

— Ложись, я подожду ее!

— Нет! Нет! Дождусь сама!..

— Я разбужу, когда придет!..

— Не хочу!..

И опять ждали. Молча. На лицах была помятость, серость.

А в глазах — дикая жажда дождаться ее, Лушу.

Где-то внезапно стукнуло. Оба разом вскочили.

— Пришла-а-а!..

Но из кухни вышел кот. С печки прыгнул и нашумел.

Луша не пришла к о. Семену.

Петелин Григ.

„Санто (св.) Бамбино“

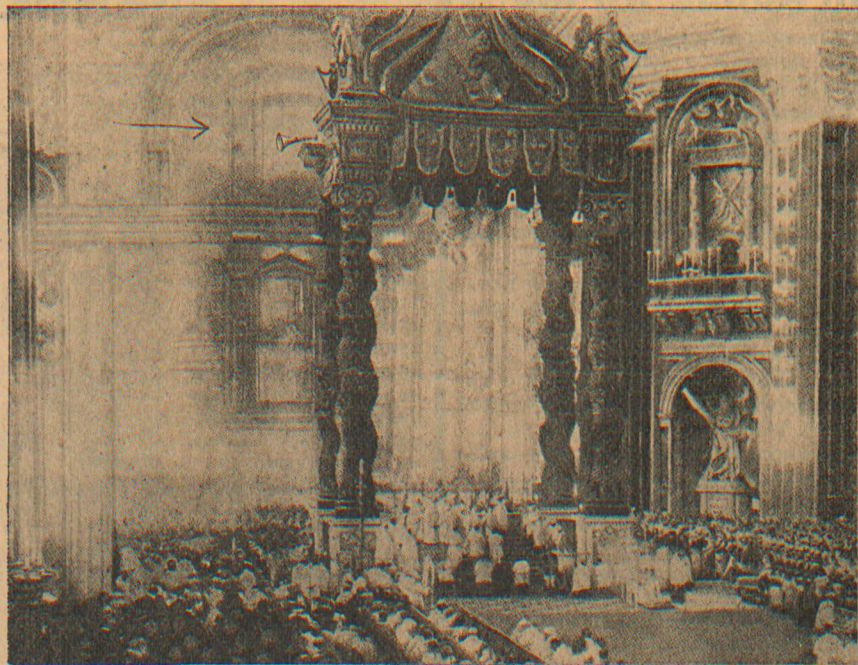
В северной части римского капитолия (позади музея) находится старинная церковь (Санта Мария Аракели), как полагают, бывший храм Юноны. В прилегающем к храму монастыре живет с 1250 г. глава ордена францисканцев. В церкви хранится одна из величайших католических святынь — Санто Бамбино (св. младенец) — небольшое изображение младенца Иисуса, деревянная скульптура 16-го века (материалом служила

часть оливкового дерева с масленичной горы в Иерусалиме). Фигура завернута в шелк (на голове драгоценная корона), сплошь покрытый драгоценными камнями, жемчугом и множеством орденов (высших степеней), пожалованных св. Бамбино. Стоимость драгоценностей, покрывающих чудотворную фигуру — около 1 миллиона руб.

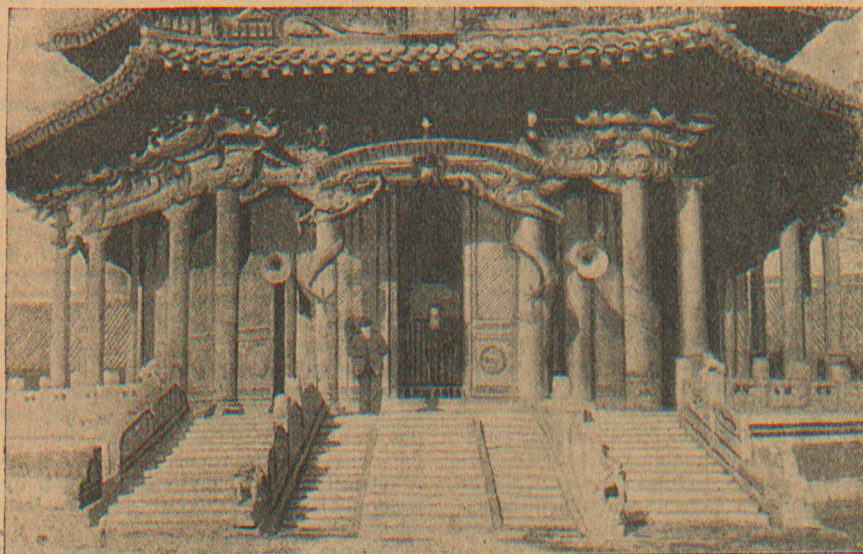
Один раз в году (в крещение) св. Бамбино показывается всенародно. Его волокут — в торжественной процессии — по улицам Рима.

А. Р.

ГРОМКОГОВОРИТЕЛЬ В ХРАМЕ

Техника проникла и в храм св. Петра. Вслед за электрическим освещением победоносно вошел в святилище папы римского и громкоговоритель. Он оказался совершенно необходимым для того, чтобы молящиеся (их набирается в храме не одна тысяча) могли бы уловить в громадном помещении храма слова дурманщиков-мнихов и самого „наместника Христа“. Два громкоговорителя-гиганта приделаны к колоннам, на которых покоится роскошный балдахин над мнимой могилой апостола Петра. На втором рисунке изображен громкоговоритель в одном из мукденских храмов. „Антихрист“ полегоньку пробирается не только в твердыни христианства. Какая великолепная антирелигиозная пропаганда. Ведь не одному дурманщику не удастся объяснить это чудо техники творением вседержителя. Истинный творец налицо — это человек. Творят его мозг, его руки...

КРАСНОЕ ЯИЧКО

В христианском мире существуют следующие легенды о пасхальном яйце:

1) кровь из ран распятого Христа стекала на лежащие под крестом круглые камешки, которые превратились потом в красные яйца;

2) пасхальные яйца — это чудесным образом изменившиеся слезы богоматери, плакавшей у ног распятого на кресте сына.

Такие легенды создавались под влиянием церкви, и они не носят характера живого народного творчества.

Нет почти народа, в преданиях которого (главным образом в мифах о создании мира) яйцо не играло бы той или иной роли.

И это вполне понятно. Яйцо должно было поражать ум первобытного человека. Почти все живые существа начинают свою жизнь из оплодотворенного яйца.

В сказаниях древних финикийцев были следующие слова: бог Хузорок ("отверзающий") разбивает яйцо и из остатков его созидает небо и землю.

Древние персы верили, что вначале не было ничего, кроме божества. Потом родилось яйцо. Когда оно созрело, из него появилась вселенная с ясным солнцем и луною. У персов яйцо пользовалось большим почетом — его величали в священных песнях, в храмах помещались яйца, вылитые из золота.

О происхождении мира из яйца говорят древне-индийские сказания. Индусский Брахма тоже возникает из яйца.

Заметную роль играет яйцо и в греческих легендах. По преданию, приписываемому критянину Эпимениду, вначале существовали — Тартар, Эреб, Нюкс, они смеялись и создалось мировое яйцо, из которого и произошел мир; яйцо возрастило Зевса. Предания многих современных дикарей тоже говорят о яйце (божество Тангароа океанийцев: "в начале всех вещей плавал в яичной скорлупе по небу, потом, разбив скорлупу на части, создал из них острова Океании").

Жители о. Гавайи верят, что их остров возник из яйца морской птицы, и из птичьего яйца произошли и люди. В песнях австралийцев воспеваются солнце, образовавшееся из птичьего яйца. По финскому народному эпосу (Калевала) мифический Вейнемейнен, плававший до появления вселенной по безбрежному морю, создал мир из яйца. Сопутствовавший Вейнемейнену орел свил на его коленях гнездо и положил туда яйца и разбил их, создав из исподней скорлупы землю, а из верхней небо.

Итак, обычаи, связываемые с пасхальным яйцом, не принадлежат исключительно христианским народам. "Красное яичко" христианством заимствовано. В христианстве, как в зеркало, отражаются все верования и обычаи древнейших народов.

Однако, трудно допустить, чтобы красное яичко сразу стало символом воскресающей жизни. Обычай этот имеет свои истоки на заре человеческой культуры, когда у человека не могли возникнуть такие отвлеченные представления.

ГАДАНИЕ НА ЯЙЦАХ

Всюду яйцо является символом жизни, плодородия, воскресения. В Швеции говорят: "в яйце, с виду безжизненном, кроется зародыш жизни, который, сбросив земную оболочку, возносится вверх в виде птицы". Яйцо составляет непремennую принадлежность праздника пасхи (праздника воскресения природы и "надежды человечества"). Яйцами обмениваются в знак приветствия (в скандинавских и славянских землях). Катающие их в Англии, России — общественная забава. Яйцам приписывают чудодейственную силу: яйцо под образом охраняет дом от молнии, подвешенное в хлеву заставляя скот плодиться, спрятанное в кармане приносит счастье игроку.

Яйцо привлекает внимание не только христианских, но и полудиких народов. Путешественник Джон Фрезер рассказывает: — В большом почете яйцо у горного племени хозисов в Хочисских холмах Ассам. Ни одно мало-мальски знаменательное событие в жизни хоза не проходит без гадания на яйцах. Хозисы по целым часам гадают и спорят при этом, сопровождая свои споры швырянием яиц о землю. На земле — целое озеро от яичных желтков и слюны. Иногда занимают катанием яиц с доски, при чем происходит гадание на фигуре разбрызгавшегося яйца и разлетевшихся скорлупок.

Желая открыть причину болезни, обращаются к яйцу:

"О, яйцо. Я только человек. Ничего

Гадание на яйцах у хозисов.

я не знаю и ничего не могу угадать. Ты можешь иметь сношение с духами, можешь служить посредником между ими и нами. Скажи, кто послал болезнь. Если демон в доме, пусть скорлупа ляжет наружной стороной, если вне дома — то внутренней".

Потом плюют на яйцо, берут кусочек глины, натирают ею яйцо так, чтобы наружная сторона скорлупы ясно выделялась на земле. Перед яйцом извиняются:

— Я не плюю на тебя, чтобы оскорбить, а только чтобы очистить и окрасить.

Р.

Любопытная деталь: монастырские наказы XVII века строго-на-строго запрещают верующим биться красными яйцами, так как этот обычай является отступлением от веры православной (ясно подчеркнуто его языческое происхождение).

Вокруг красного яичка в русском народе создалось великое множество поверий и суеверий.

Красное яичко и урожай. Пасхальное яичко закладывают в кадку с зернами, предназначенными для посева. На Украине кладут пасхальное яичко в мешок с зернами, когда идут на посев, и приговаривают: "роды, боже, конопля были, як яйца".

Первые три яйца от курицы указывают, какой будет урожай: если тяже-

лее будет первое яйцо — жди урожай плохой, второе яйцо тяжелее — урожай будет средний, а если самым тяжелым последнее яйцо — обеспечен урожай богатый.

Пасхальное яичко приносит здоровье и спасает от несчастий. Заслышав первый гром, крестьянки умываются водою из скорлупы красного яичка. Это приносит здоровье, красоту.

Яйцо от рябенной курочки помогает от веснушек.

При пожаре красное яичко обнесет вокруг горящего здания, веря, что после этого уцелеют соседние здания.

Андрей Ростовцев.

ПО КАМИЛАВКАМ

Рисунки В. Сутеева.

Сладости, от которых горько делается

Напрасно говорят, что советский строй для попов—одно, мол, разорение.

Уж чего, кажется, кооперация... Не про нее ли говорят, что она—дорога к социализму, а при наличии благочестивых кооператоров и ее, оказывается, можно приспособить для поповских карманов.

Есть у ленинградского Церабкоопа один очень ходкий товар—карамель, по сорок копеек фунт. Для пролетария—самое подходящее дело, а поэтому раскупают так, что только успевай подвозить.

Фунт—40 копеек, а удовольствия получится на рубль с гаком. Карамелька—карамелькой, а за эти же самые 40 копеек еще одно удовольствие—оберточная бумага. Не просто бумажка, а особенная, которую прежде, чем вычерстить, обязательно прочитать захочешь.

Прежде всего—карамель называется „гадательной“.

Нарисована на бумажке луна с цифрами, а под рисунком разные душещипательные подписи:

„Многие ты задумал, не вынести тебе всего, выкинь дурь из головы да положись на волю божию...“

Ну, не ценный ли совет для пролетария (буржуй ведь за 40-копеечной карамелькой не погонится?).

„Если желаешь получить сокровище на небеси, помогай бедным...“ и т. д.

Не будь Церабкоопа—не всякий бы знал о способах получения сокровищ на небеси.

„Болезнь твоя скоро пройдет, призови на помощь врача небесного, он уврачу твои недуги...“

Не чета, мол, земные врачи небесным. Словом, если весь фунт перечитать, то придешь к убеждению, что „без бога—ни до порога“.

И получается это лучше всяких общепринятых приемов агитации. Между удовольствием дело делается.

Процентов с поповской прибыли благочестивые кооператоры, понятно, не получают, а райское местечко им будет уютно.

За особые заслуги

Крестьяне села Юрла, В.-Каменского окр., Уральской обл. прогнали своего попа.

Куда деваться попу после того, как он ни на чем кроме церковной лавочки не практиковался. Решил поп остаться по торговой части, сменив только вывеску: раньше именем Христа торговал, а тут от собственного имени мелочную лавку открыл.

Однако, известно, что на первых порах трудно перебиваться в торговом деле, без поддержки не обойдешься. А поддержки искать не у прихожан же, которые выгнали.

Обратился поп... в юрлинский РИК. Помогите, мол, на бедность мою торговую... Не от вас, так откуда же.

Не ошибся. Вошел юрлинский РИК в интересы бывшего и будущего обита-

лы крестьянского и предоставил ему бесплатную квартиру в национализированном доме, да еще огород в придачу.

Живи, мол, и пользуйся во славу РИКа юрлинского.

Крестьяне только руками развели: — Вот так пенсия. Заслужил, батя, хоть и не у нашего брата.

А, может быть, и правда заслужил. Чем только?

Домолился

(Абатский район, Ишимского окр.)

Ушла от крестьянина Максима Прокопьева жена. Бить—

не бил, ругаться—где этого не водится... Не с чего бы и уходить... Однако, прослышал, что возвращаться не собирается.

— Не иначе с дурного глаза взбесилась баба...

Кто в дурной глаз верит, тому знахарь требуется, а у Прокопьева и тут задача: человек он верующий и знахарей, которые имеют дело с нечистой силой, не признает. Но нашелся знахарь, который привораживает „по-божески“.

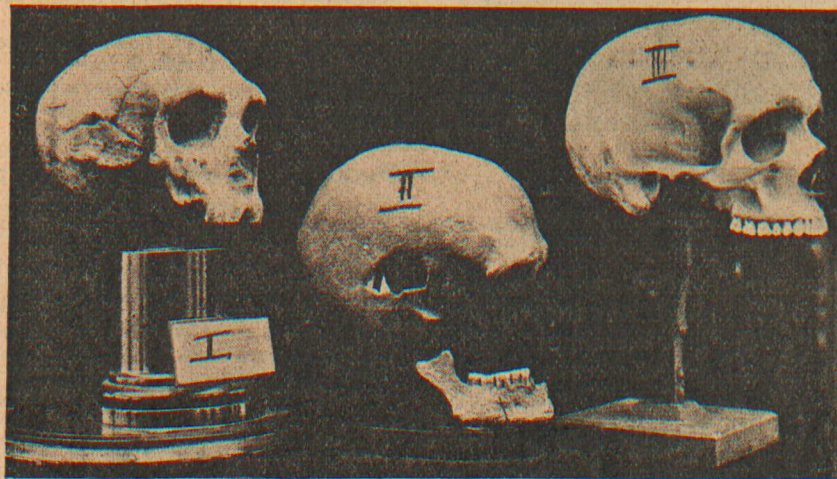
Уплатил Максим трешницу и получил совет:

— Повесь отдельно от других икон Варвару-великомученицу, и положи перед ней 23 земных поклона с такой молитвой: Варвара-великомученица, женских сердец повелительница, прости меня Максима грешного, вороти жену сердешную. Через 3 дня после этого баба придет.

Дома Варвары-великомученицы не оказалось, достал у соседей, проделал все по указаниям знахаря и успокоился.

Прошло три дня. Жены нет, а весточка пришла: пришла жена, да не к Максиму, а к другому, а с Максимом развод хлопот.

Знахарь ли ошибся или Варвара-великомученица подвела, а только ни жену, ни трешницу не воротишь. М. П.—в.

Несколько лет тому назад в Гибралтаре был найден довольно хорошо сохранившийся женский череп, возраст которого лондонским проф. Кейтом был определен в 600.000 лет. На рисунке рядом с этим черепом (I) поставлены: череп, принадлежавший человеку, жившему приблизительно 60.000 лет тому назад (II) и, наконец, череп современного человека (III).

НАУЧНАЯ ХРОНИКА

Золото из ртути

Мечта средневековых алхимиков о „философском камне“, при помощи которого можно было бы обыкновенные металлы превращать в золото, начинает осуществляться в наши дни.

Проф. Мите из Высшей Технической Школы в Берлине получил золото из ртути. Открытие свое проф. Мите сделал случайно. Он работал с ртутными лампами, при чем эти лампы очень скоро покрывались изнутри темным налетом. Желая исследовать это явление, проф. Мите подверг химическому анализу налет и нашел следы золота.

После этого он поставил специальные опыты с целью проверить это открытие. Он пропускал вольтовую дугу между двумя электродами в парах ртути и опять в осадке получил золото. Во время этих опытов были приняты все необходи-

чески вычислить, во что превратится данное существо, если из него выделить водород.

Согласно этим рассуждениям ртуть именно и должна распадаться на водород и золото.

Опыты Мите и др. блестяще подтверждают эти предположения. Однако, нельзя не отметить, что эти опыты представляют чисто теоретический интерес: для изготовления одного кило золота по способу проф. Мите пришлось бы потратить 20 милл. марок, т. е. приблизительно в две тысячи раз больше стоимости полученного золота.

Как давно существует жизнь на земле

До последнего времени ученым не удавалось найти остатков организмов в древнейших слоях земной коры.

В последнее время д-ру Джону Грюнеру из университета штата Массачусетс удалось доказать, что жизнь существовала уже в те времена, когда образовались древнейшие из известных пород. Ему удалось найти в архейских отложениях окаменелые остатки сине-зеленых водорослей.

Сине-зеленые водоросли (рис.) представляют собою одни из самых простых растительных организмов. У них неизвестен половой процесс. Они, подобно другим растениям, строят свое живое вещество за счет неорганических соединений.

Из открытия д-ра Грюнера следует, что жизнь существовала на земле уже в то время, когда начали образовываться первые породы на остывающей из расплавленного состояния планете.

Рахит, молоко, ультрафиолетовые лучи

В текущем году в Америке появилась чрезвычайно интересная работа Джона Говена и его сотрудников (Gowen, Murray, Gooch, Ames и др.), указывающая новые пути в деле борьбы с рахитом и устанавливающая роль лучистой энергии в жизни животных и человека. Рахит, как известно, детская болезнь обмена веществ. При этом заболевании сильнее всего страдает костная система. Развивается рахит у детей, получающих пищу, не содержащую необходимых для нормального роста и развития веществ. То, что освещение ультрафиолетовыми лучами оказывает хорошее действие при лечении рахита, заставило предположить, что молоко матери может при-

обрести анти-рахитические свойства, если ее подвергнуть действию ультрафиолетовых лучей. Для этой цели был поставлен следующий опыт. Были отобраны коровы одной и той же породы, одного возраста и в одно и то же время телившиеся. Все животные получали одинаковую пищу и были помещены в университетский хлев, откуда не выходили во все время опыта. Со второго месяца две из коров стали подвергаться действию ультрафиолетовых лучей. Каждый день в течение 15 минут их спины освещались ультрафиолетовыми лучами. На третий месяц они стали получать ультрафиолетовые лучи по 30 минут в день. Действие молока этих коров было испытано на цыплятах. Цыплята, обнаруживавшие явные признаки рахита (установленного и путем клинических наблюдений и при помощи рентгеновских снимков) были разделены на две группы.

Одна группа получала в пищу молоко от коров, освещавшихся ультрафиолетовыми лучами, а другая от контрольных.

Через 50 дней цыплята первой группы не показывали признаков рахита, а у цыплят второй группы, наоборот, болезнь явно прогрессировала. Тот же опыт был повторен с другой партией цыплят другой породы и дал те же результаты. Эти замечательные опыты позволяют понять, почему большинство заболеваний рахитом падает на зимние месяцы, когда матери получают недостаточно ультрафиолетовых лучей от солнца, и указывают медицине новые пути для предупреждения и лечения этой болезни.

ЗАГАДКИ, ЗАДАЧИ, РЕБУСЫ

Загадка № 9

Сколько одинаковых согласных букв составят оружие, полезное в крестьянском хозяйстве?

Загадка-шутка № 10

Сколько букв в библии?

Отгадка ребуса № 1

Имен(а) но(с) в на(р)уке (и)должна бы(ке) (я)ть зало ж(ц)сна (т)осно на куль туры пролет(ш)ар и (д)ата (лук) куль ту (з)рыб (а) (п)уд уще го (ль).

От редакции.

В прошлом (7) номере журнала в подписи к рисунку на стр. 1 вкралась досадная опечатка. Рисунок „Собака в церкви“. Напечатано „буржу собаку в церковь пускают“ следует читать „буржуе собаку в церковь пускают“.

Проф. Мите.

мые предосторожности, так что результаты можно считать точно установленными.

Проф. Нагаока из Токио также удалось получить золото из ртути при помощи электричества, а датские ученые считают, что им удалось превратить свинец в ртуть и таллий. Все эти открытия имеют громадное значение, они совершенно меняют наш взгляд на химические элементы, как на нечто неизменяемое и неизменное, а между тем, это считалось непреложной истиной всего несколько лет назад.

До опытов Мите в распоряжении науки были данные, которые позволяли думать, что все элементы состоят из гелия и водорода. Можно было теорети-

Центральный Совет Союза Безбожников СССР

О Б'Я В Л Я Е Т,

что для подписчиков и активных работников по распространению периодических изданий „БЕЗБОЖНИКА“

БУДЕТ РАЗЫГРАНА

ЛОТЕРЕЯ

БУДЕТ РАЗЫГРАНА

ПРЕМИЙ НА ОБЩУЮ СУММУ 5000—7500 Р.

П Р Е М И И: 1000, 500, 250, 100, 50, 25, 10 и 5 рублей.

АНТИРЕЛИГИОЗНЫЕ БИБЛИОТЕКИ стоимостью в 60, 25, 15, 10, 5, 3 р. и т. п.

Также бесплатные подписки на газету и журнал „БЕЗБОЖНИК“ и ежемесячник „АНТИРЕЛИГИОЗНИК“.

По количеству выпущенных лотерейных билетов, на каждые пять лотерейных билетов ПАДАЕТ ОДНА ПРЕМИЯ.

ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ЛОТЕРЕЙНЫХ БИЛЕТОВ НЕОБХОДИМО:

- 1) для получения одного — подписаться самому или собрать среди товарищей ПОДПИСКУ на 3 р.
- 2) для получения двух лотерейных билетов собрать ПОДПИСКУ на 6 руб. и т. д.
- 3) ПЕРЕСЛАТЬ полностью деньги и подписные листы НЕПОСРЕДСТВЕННО в Главную Контору ИЗДАТЕЛЬСТВА „БЕЗБОЖНИК“, Москва, Неглинный проезд, д. 21, или через свой Совет, ячейку безбожников.

На переводах помечайте „В ЛОТЕРЕЮ“.

С ЗАЙМОМ, брат, не промахнешься,

Если выигрыш упал,—и добром обзаведешься.

Всем дает Второй Крестьянский
Государственный Заем
Шанс на выигрыш гигантский
Толк и в проценте большом.

Проще выверить на деле;
Будь для пробы пощедрей —
Можешь выиграть в апреле,
Коль не вышло в декабре.

Кто владелец облигации — тот на каждый рубль в год

По двенадцати копеек без хлопот возьмет доход.

За десятку, за пятерку,
За полсотенки бери.
Проверяй таблицы зорко,
С облигацией сравни.

Финотделы, банки могут
облигации продать,
Сельсовет, сберкасса, почта —
и продать и справку дать.

11902
„ПАСХА ДВЕРИ РАЙСКИЕ НАМ ОТВЕРЗАЮЩАЯ“!

В л. Орлов.

ИДЕ ЖЕ БО ЕСТЬ ДВОЕ ЗА СТОЛОМ ТРУЖДАЮЩИЕСЯ И БРЮХОМ ОБРЕМЕНЕННЫЕ,
ТУ И АЗ ЕСЬМ ПОСРЕДЕ ИХ, НЕПРЕМЕННО.